

По следам старой легенды

На территории ликёроводочного завода найден подземный ход

Все, как всегда, началось с мелочи. На полу в купажном цехе ликероводочного завода отслоились две плитки. Прислали штукатуров их поменять. Под плиткой оказались полуогнившие деревянные перекрытия. Естественно, никто не сажает на гнилое дерево новую плитку. Ре-

шено было перекрытие также поменять. Ткнули в него - и оно провалилось, обнажив... самый настоящий подземный ход. Разобрав большой квадрат пола, в этом убедились с абсолютной достоверностью.

Он ведет в сторону крепости, точнее, в сторону горы, поскольку никто пока не знает, как долго он

продолжается. Стены и своды подземного хода сделаны капитально. Стены выложены кирпичом, своды напоминают «рисунком» церковные: от «клиньев» в верхней части стен - полукруглый каменный веер, сооружение явно не нашего времени. От разлома в полу купажного цеха метров двадцать - двадцать пять до поворота налево, прямо что-то вроде двери в стене, ведущей в темноту. Что дальше - пока не ясно.

Неужели это тот самый уже легендарный подземный ход, который из поколения в поколение ищут новокузнецкие ревнители старины и романтики?

Находка отнюдь не привела в восторг директора НЛВЗ Алексея Владимировича Крупина: история - дело хорошее, но находка произошла в производственном помещении, здесь емкости, и представьте - народ потянется смотреть. Во-первых, лобого нарушения технологии нельзя допустить, во-вторых, кто полезет обследовать подземный ход? «Ты? - спросил он меня. - Нет уж, вдруг еще засыпет - придется отвечать!..»

Вот если попросить в «Водоканале» механизм с телеглазом, которым они обследуют трубы широкого диаметра, «крот» называется. Правда, это дорого стоит, но страшно любопытно, что же там дальше...

Дно подземного хода заилено. Воды нет, но, очевидно, она периодически приходит и уходит.

(Окончание на 4-й стр.)

По следам старой легенды

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Вполне вероятно, что подземный ход далеко не ведет и соединял здания завода. Не что подобное обнаружили на пивзаводе - ход от лаборатории до бродильни. И тоже - кирпичные стены и своды.

Но это предстоит еще выяснить.

К слову, лет десять назад в редакцию позвонила женщина, сообщив, что соседский парнишка рассказал, что, обследуя территорию крепости, нашел подземный ход. Якобы там были каменные ступени, на каком-то из поворотов будто бы стоял сундук, что-то такое вроде нашли пацаны...

Но только вот пацанов нам найти-то и не удалось. Да и был ли мальчик?..

Впрочем, чтобы обнаружить интереснейшие исторические находки, вовсе не обязательно открывать подземные ходы.

Мы уже говорили, что комплекс сооружений ликероводочного завода был построен с 1838 по 1902 год. Подрядчиком строительства был Илья Фуксман. Спасибо ему, строил он на века - прочно и красиво. Относительно первой части стоит отметить, что при строительстве учитывалась сейсмоопасность региона, и потому здания должны были выдержать серьезное землетрясение. Памятуя, должно быть, о большом землетрясении, которое случилось аккурат в 1898 году - его оценивали в 5-6 баллов. Следующее, к слову, произошло в 1903 году, но было оно слабее. А архитектура сооружений несла явные приметы преобладавшего тогда русского модерна с его любовью к прошлому, естественно, стилизованному: крутые фронтоны зданий, высокие шпили и так далее.

По слухам, лет этакнадцать назад строители, пытаясь в поте лица раздолбить прочнейшую кладку, будто бы нашли замурованный клад - с десятком бутылок того еще, первоначального розлива. И будто бы вкусили от находки... Это вызывает нынче улыбку с пониманием только одной дейст-

вительно правдивой вещи: строили тогда прочно.

В прошлый раз мы остановились на «винном бунте» в Кузнецке, случившемся по причине объявленной правительством «трезвой мобилизации» на Первую мировую в 1914 году.

Нам мало известно, как работал Кузнецкий винный склад номер восемь с этого времени до 1918 года. Но летом 1918 года при приеме склада новый его заведующий Илья Пастухов обнаружил недостачу материалов и имущества на сумму 147 рублей 54 копейки. Ведомость за июль этого года говорит, что стоимость проданного спирта составляла 80 рублей 46 копеек. То есть в эпоху, когда власти менялись как перчатки, кузнецкие виноделы решали вопрос о продаже продукции, видимо, самостоятельно.

Согласно учетной книге, в декабре 1919 года «было отпущено спирта всего - 5056, 15 градусов» партизанскому отряду Рогова, оставившему кровавый след в истории города. Да и после установления советской власти продукция продолжала выделяться на «нужды» населения. Например, спирт выдавали для дезинфекции детского приюта, для чистки машинки в канцелярии 312 полка, для «художественных целей и других потребностей» отделу народного образования и для чистки... пулемета военного комиссариата и так далее. Вот этот пулемет и «другие потребности» производят в списке наибольшее впечатление - наверное, и пулеметчик себя не обижал.

Сухой закон большевики частично отменили в 1921 году, когда Ленин подписал декрет «О продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин», по которому разрешалась продажа вина населению не крепче 14 градусов.

Консервация (относительная, как уже было сказано) Кузнецкого винного склада продолжалась до 1926 года. Потом жизнь вошла в нормальное русло. В следующие два года были проведены капитально-восстановительные работы. В ассорти-

мент завода входило обыкновенное вино в 40 градусов (пшеничная водка), столовое вино в 38 градусов, вино высокой очистки в 43 градуса, денатурат.

В 1938 году на заводе началась реконструкция производства. Осенью 1940 года был сдан в эксплуатацию ликерный цех. К слову, на заводе до сих пор стоит ручная пресс, который использовался для приготовления настоек, ликеров, морсов и так далее. В производстве появились «Английская горькая», «Анисовая», «Горный дубняк», «Джин голландский», «Ерофеич», «Зубровка», «Мятная», «Зверобой», «Померанцевая», «Перцовая», «Тминная», «Хинная»... Кузнецкий завод имел около 30 торговых точек на территории современной Кемеровской области. На ближайшие продукцию доставляли на лодках по реке, гужевым транспортом (были конюшня и 25 лошадей с полным набором телег на «железном» и деревянном ходу и саней).

С началом Великой Отечественной войны водку стали разливать в бочки - так удобнее было доставлять на фронт. «Сто граммов наркомовских», гревшие наших солдат в выстуженных окопах на передовой, были нашим вкладом в Победу...

То есть я хочу сказать, что отдельные детали, кажется, совсем не заметные, для ума и сердца говорят больше, чем подземный ход. Хотя и это интересно: и вправду - что там в самом деле?..

**Валерий Немиров.
Валентин Волченков (фото).**